

— Джереми!

— Учитель?

— Ты снова спрятал печенье в комнате?

Джереми сегодня опять тайно лакомился своими запасами. Набивший полный рот вкусностями мальчик походил на запасливого хомячка.

— Твоим ножкам стало получше?

Видимо, Джереми тоже недавно принимал ванную, его чёрные волосы всё еще были влажными.

— Тебе нужно высушить волосы перед сном.

— Мне кажется, так гораздо лучше, чем намотанное на голову учительницы полотенце.

— Господи, я совсем про него забыла.

Ханна неловко рассмеялась, и Джереми поддержал её звонким смехом.

— А это что такое?

— Давай подлечим твою вывихнутую лодыжку специальной ванночкой для ног. Учитель приготовила для тебя воду из горячего источника с лечебными травами и цветами.

— ... Хм.

Джереми с недоверием посмотрел на принесённый воспитательницей таз и уточнил:

— Это точно будет эффективно?

— ... По крайней мере это не принесёт никакого вреда.

Совесть Ханна не позволила утверждать, что это действительно поможет в лечении.

— Просто опусти в воду свои ножки.

Мальчик не стал более сопротивляться воле своей учительницы и послушно опустил ноги с кровати.

— Господи, они сильно опухли.

Учитывая то, что за такое короткое время отёк усилился, Джереми обязательно следовало посетить лекаря следующим же утром.

Ханна поставила тазик на пол рядом с кроватью и аккуратно опустила изувеченные ноги ребёнка в прохладную воду.

— Холодно.

Девушка заранее охладила воду специальными травами.

— При отёках необходимо чередовать холодную и горячую воду.

— Хм.

Мальчик пошевелил пальцами ног. Сначала он с сомнением относился ко всей этой затее, но когда до Джереми донёлся приятный аромат воды, он оживлённо заболтал ногами в ванночке.

— Но где вы взяли травы.

— Я собрала их на поляне рядом с баней.

— ...

Джереми, представив себе эту сцену, как Ханна собирает не пойми какие травы, обречённо покачал головой, но решил смиренно принять заботу воспитательницы.

— Хорошо. Теперь время тёплой лечебной воды!

Ханна до самого конца нескромно именовала воду лечебной.

— Разве это не слишком горячо?

— В самый раз.

Когда вода достаточно остыла, Джереми опустил свои покалеченные ноги в неё по самые лодыжки, его тело разморило, и мальчика начало клонить в сон.

Когда Ханна начала осторожно поливать его слегка покрасневшие ноги, Джереми почувствовал, что действительно исцеляется.

— Как ты себя чувствуешь? Боль хоть немного утихает?

— Я думаю, мне становится лучше.

Джереми не мог точно сказать, было ли это связано с банальным самовнушением, но боль в лодыжке определённо отступала.

— Я рада.

Ханна была счастлива, что вся её тяжёлая работа оправдала себя.

Конечно, нельзя было исключить, что Джереми так сказал лишь для того, чтобы просто порадовать воспитательницу, но это всё равно было приятно.

Игнорируя уже затёкшие от неудобного положения ноги, Ханна продолжала поливать водой вызывающего умиление Джереми, что весело болтал ногами.

— Но давай завтра сходим к лекарю.

— Меня заставят пить невкусные лекарства.

— Чтобы научиться фехтованию, твои ноги должны быть здоровыми и сильными.

От слов об обучении фехтованию глаза Джереми возбуждённо расширились.

— Вы действительно позволите мне обучаться?

— Я когда-нибудь тебя раньше обманывала?

Иногда Ханна могла немного преувеличивать или весьма расплывчато формулировать свои обещания... Всё-таки были ситуации, когда она лгала.

— Вау!

— Ты не поверил мне?

— Но это стоит больших денег... Учитель говорила, что она даже не может откладывать деньги, потому что её зарплата слишком низкая.

— Я такое говорила?

Ханна припомнила, как напевала однажды песенку о бедности, растянувшись на полянке под палящим солнцем. Это были повторяющиеся из раза в раз слова — мизерная плата, наложенные на незамысловатую мелодию.

Девушка призналась себе, что в тот момент она определённо была не в себе. Вспомнив постыдное прошлое, Ханна неловко прокашлялась и обратилась к замершему в ожидании мальчику:

— Не волнуйся, Джереми. Мы найдём тебе лучшего учителя, не потратив на это ни монетки.

Джереми в недоумении склонил набок голову.

— Хе-хе. Выход есть.

Девушка многозначительно улыбнулась.

«Опять это злодейское выражение лица».

Джереми несколько раз доводилось видеть, как его воспитательница так улыбалась.

— Это так захватывающе!

Ханна была убеждена, что в этот раз всё сложится как нельзя лучше.

Почувствовав себя лучше, Джереми в очередной раз махнул ногой, что вода из тазика расплескалась вокруг.

— Ах! Джереми! Не болтай ногами так сильно!

Недовольная Ханна протёрла рукавом брызги со своей щеки. Увидев это, Джереми заливисто рассмеялся.

Он был так взволнован, что, казалось, будто ему совсем не было дела до его больных ног. Ханна

тихо вздохнула.

Всё точно должно было быть хорошо.

Вскоре сжатые от недовольства губы растянулись в счастливой улыбке.

Уже с первыми лучами солнца в детском приюте царила суматоха, по коридору разносился громкий топот, и содрогался пол от тяжёлых прыжков.

— Учитель!

— Мг... Хм...

Ещё мгновение назад крепко спавшая Ханна никак не могла заставить себя разлепить глаза.

— Это всё вы, учитель!

Воспитательница была бесцеремонно разбужена ещё до криков первых петухов.

— Ува-а-а... Это так важно?..

Ханна присела на кровати, машинально протёрла слюни с уголка рта и пригладила запутавшиеся во сне волосы.

— Посмотрите на это!

Рядом с кроватью расположился Джереми, от нетерпения перетаптываясь с ноги на ногу.

— Джереми... Почему ты носишься как сумасшедший с самого утра?

Ханна потёрла заспанные глаза и зевнула.

— Нога! Посмотрите на мою лодыжку!

— Что?

Девушка не могла понять, почему её воспитанник рано утром просит посмотреть на его

лодыжки... Лодыжка?!

— Джереми! Что ты делаешь! С больными то ногами!

Ханна, вспомнив о вчерашней травме Джереми, широко распахнула глаза и вскочила с кровати, намереваясь остановить подопечного.

— Я полностью здоров!

— Что-что?

Взгляд девушки переместился к ногам Джереми.

Ещё прошлой ночью они были безнадежно покалечены, но сейчас выглядели так, словно отёка вовсе и не бывало.

— Я проснулся и увидел, что мои ноги полностью зажили!

— Эм... Хм, конечно. Действительно выглядят здоровыми...

Ханна была ошеломлена, ей было сложно признать невозможное. Мог ли сильный детский организм восстановиться настолько быстро?

— Учитель, я думаю, что ваша лечебная вода была эффективной!

— Что?

— Поэтому мои ноги за ночь полностью зажили!

— ... Быть того не может.

— Это правда! И я собираюсь похвастаться этим перед ребятами!

Пока обескураженная Ханна старалась прийти в себя, Джереми выскочил за дверь и скрылся в глубине коридора.

— Э-э-эй! Посмотрите на мои ноги!

Не успела она и глазом моргнуть, как резвая фигура Джереми, быстро преодолев коридоры

детского приюта, уже замаячила в окне. Продолжать отрицать очевидное было глупо. Джереми полностью восстановился.

Девушка озадаченно почесала затылок.

— Почему ему вдруг стало лучше?

Но, похоже, этому суждено было остаться тайной.

— Могла ли вода из горячего источника оказаться самой настоящей святой водой? Или та смесь трав и цветов проявила свои лечебные свойства?

Что ж... Всё, чего желала Ханна, это скорейшего выздоровления Джереми.

Окончательно проснувшись, Ханна вышла из комнаты, чтобы принять освежающий душ.

Девушка не замечала, что слабое свечение окружало её руки, когда она приводила свои волосы в порядок.

— Что вы делаете?

Когда Ханна вышла позвать играющих в саду детей на завтрак, она застыла в напряжении, обнаружив перед курятником двух человек.

— Учитель! Я кормлю Кокко!

Маша, широко улыбаясь, отозвался на вопрос воспитательницы. Это могла бы быть ничем не примечательная повседневность, если бы не одно обстоятельство.

— Но что здесь делает первосвященник?

Ханна отказывалась брать в толк, почему этим утром новый первосвященник храма, усевшись на корточки рядом с Машей, без интереса наблюдал за ребёнком.

— У этой курицы довольно своеобразные привычки в еде.

— ...

Девушка не знала, что ответить на выпад Сезара. Ведь Кокко с удовольствием уплетал приготовленную на пару рыбу, которую Маша только что бросил ему в загон.

Обидно было ещё то, что это был приготовленный Ханной с вечера сегодняшней завтрак.

— Ха...

Абсурднее ситуацию было сложно вообразить. Маша восторженно показывал загадочного вида птицу первосвященнику, от которого в первую очередь и нужно было скрывать Кокко. Надеяться на то, что он не заметил явные отличия странного птенца от обычных, было весьма глупо.

— О. Может это страус?

Сезар озадаченно наклонил голову.

— Эй! Господин, с какой стороны на него ни посмотри, Кокко цыплёнок!

... о чём тут вообще можно было спорить? Ханна прекрасно осознавала, что это создание не было ни цыплёнком, ни страусом.

Всё это время девушка пыталась тщательно скрывать существование Кокко, но одним беспокойным утром все её усилия пошли прахом.

— Квитанции.

Ханна передала Сезару стопку документов, подтверждающих покупку необходимых вещей для детского приюта.

Взяв их, Сезар лениво перелистывал бумаги. Нужно ли было делать это настолько медленно и безучастно? Видимо, даже кровь медленно текла по венам этого человека. Первосвященник, развалившись на своём столе, всем телом выражал нежелание принять вертикальное положение.

Ожидавшая подтверждения оплаты Ханна без стеснения рассматривала его серебристые волосы, сияющие в лучах солнца.

«Как они могут быть настолько блестящими».

На самом деле волосы Яна были светлыми и тоже сияли, но они даже отдалённо не походили на эти серебристые словно нежные шёлковые нити.

— Где вы взяли этого страуса?

— Это не страус.

Увлечённая рассматриванием первосвященника Ханна машинально возразила ему и сразу же пожалела о своём поспешном ответе. Ведь куда проще было согласиться и ничего больше не пояснять.

— Конечно. Цыплёнок.

Тем более не цыплёнок.

Ханна могла поклясться, что Сезар своими выпученными глазами выражал крайнюю степень недоверия.

— Мы нашли его в саду.

— Перед храмом?

— Да.

Девушка благоразумно решила умолчать, что птенец вылупился из яйца не без помощи Маши.

— У меня тоже встречный вопрос.

Перевела тему Ханна.

— Что.

Сезар взял печать и проштамповал платёжные документы.

— Почему вы вернулись в наш храм?

— Мне сказали, что сюда требовался новый первосвященник.

Как о чём-то само собой разумеющемся ответил Сезар, протянув девушке помеченные печатью

бумаги.

— Нет... Я не думаю, что человек такого высокого статуса должен становиться первосвященником храма в этой глуши.

— Похоже, ваши ожидания насчёт меня весьма высоки.

Хотя Ханна была знакома с первоначальным сюжетом оригинала, её общее впечатление основывалось не только на этих знаниях. Она могла с уверенностью утверждать, что Сезар был многообещающим священником, лишь наблюдая за тем, как его почитали другие священнослужители.

Укоренившаяся теория заключалась в том, что, являясь дитём, благословлённым самой богиней, он мог с лёгкостью завоевать внимание Папы. Отчего было действительно странно, что Сезар отдал предпочтение работе первосвященника в храме на окраине, отказавшись от службы в центральном храме.

— Ну, я считаю вас способным человеком...

Прежде чем Ханна успела закончить предложение, она почувствовала укол совести.

На самом деле этот человек мало был похож на действительно компетентного. Всем своим видом он изо дня в день изображал усталость, будто говоря, что он всё ещё здесь только потому, что не может просто умереть.

Если бы в этом мире были видеоигры, Сезар точно был бы заядлым игроманом, который ночи напролёт проводит в виртуальной вселенной.

— Не вешайте мне лапшу на уши.

Это было настолько очевидно?

Ханна смущённо провела рукой по шее и забрала протянутые документы.

— Тогда я пойду.

Сезар снова развалился на столе, махнув на прощание рукой. Это был его фирменный жест.

«В этом прощании нет ни капли искренности».

Ханна, уже привыкшая к такому отношению, лёгкой походкой покинула кабинет.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/3772393>